Не все, конечно, соглашались с Миллером или принимали всерьез все, сказанное им. Некоторые даже говорили, что он стремится к наживе. А один юрист высчитал, что было бы выгоднее перенести конец света на 1860 год. Какой-то шутник продавал билеты на спасательный воздушный шар по 200 долларов за место. Владелец рекламного бюро заявил: "Час пробил — покупайте бальзам из дикой вишни". На одной из карикатур было изображено великое вознесение миллеровского "храма", где дьявол ухватился за Хаймса и умолял: "Иосия, не покидай меня".

В то время, когда Миллер начинал проповедовать, американцы были настроены оптимистично, и мысль о приближающемся конце мира была им чужда. Джексоновская демократия, казалось, несла полное совершенство человеческой расы; об этом же свидетельствовали многочисленные миссионерские общества, библейские общества и воскресные школы. Широкий поток новых изобретений тоже говорил в пользу того, что мир вступал в период золотого века.

Как-то весной 1843 года, плывя на пароходе вниз по реке Гудзон на очередную встречу, В. Миллер услышал, как группа молодых людей изумлялась техническому развитию последних лет. Газовый свет! Хлопкоочистительные машины! Консервированные продукты! Скоростные поезда! Фотография! И даже этот, скользящий по воде пароход! "Если так будет продолжаться и дальше, — заметил один из них, — то через 30 лет люди станут сверхчеловеками".

Миллер подошел поближе. "Сэр, — обратился он, — эти открытия напоминают мне 12-ю главу из книги Даниила, 4-й текст: "В последние дни многие прочитают ее и знания увеличатся". Заметив, что молодежь заинтересовалась, он кратко пересказал им историю земли во свете 11-й и 12-й глав Даниила. И вдруг он резко оборвал себя. "Простите, господа, что я так долго занимал ваше внимание".

Но когда он прошел на противоположный конец парохода, вся группа двинулась за ним, прося рассказать больше. Тогда он вкратце пересказал им всю книгу Даниила: о золотой голове, маленьком роге, 2300 днях — почти все о четырех царствах до суда и Второго пришествия. "Вы где-нибудь писали об этом?" — спросили они. А когда он предложил печатные брошюры своих проповедей, они расхватали их все до одной. [24]

Хотя попутчики Миллера согласились с ним и приняли его учение, многие служители и богословы тех дней не желали и слушать об этом. Побуждаемые фанатичной верой в "тысячелетнее царство" на земле, согласно теории Даниила Уайтби, они указывали на умножающиеся знания, увеличивающуюся миссионерскую деятельность и говорили: "Смотрите, мир становится все лучше и лучше. Второе пришествие Христа уже находится в сердцах людей, духовно. У нас начинается тысячелетнее царство мира!"

Но как это ни удивительно, многие из этих служителей в большей или в меньшей степени все же верили в пророческие две тысячи триста дней. Некоторые из них говорили, что в 40-х годах начнется новая эра. Преподобный Георгий Буш, профессор еврейской и восточной литературы в Нью-Йоркском университете, был типичным представителем такого течения. Признавая, что Миллеровское толкование пророческого периода в две тысячи триста дней было совершенно верно, он все же настаивал: "Великое событие, ожидающее мир не есть физическое уничтожение, но напротив — моральное восстановление". (Джорж Буш. "Причины для отвержения взглядов Миллера. стр. 11).

На это Миллер отвечал словами из Библии: "В последние дни... злые люди... будут преуспевать во зле, вводя в заблуждения и заблуждаясь" (2 Тим. 3:1,13); но никто из служителей не хотел прислушаться к этим словам. В скором времени они начали открыто высмеивать Миллера со своих кафедр. Каждый из них изощрялся, как мог.

В 1840 годы в Америке была популярна френология. Согласно этой теории, характер человека можно узнать по форме его черепа. В марте 1842 года, когда Миллер проповедовал в Медфорде, Массачусетс, неподалеку от Бостона, один христианин, имевший адвентистские взгляды, убедил Миллера посетить его друга френолога, несомненно надеясь обратить его. Френолог, которому не было до адвентизма никакого дела, никогда не встречал ранее Миллера и поэтому не узнал его, когда начал сеанс "чтения".

"О, это уравновешенная и хорошо развитая голова, — заметил он, пробегая пальцами по черепу Миллера. — Скажу честно, господа, что Миллеру пришлось бы немало попотеть, чтобы обратить этого человека!" Продвигая пальцы дальше и всматриваясь в лицо Миллера, он заметил: "У вас слишком много здравого смысла, чтобы согласиться с безрассудным вздором Миллера!"

Френолог продолжал исследование, делая колкие выводы и сравнивая голову пациента с головой Миллера, как он представлял ее в своем воображении. "О, как бы мне хотелось исследовать голову Миллера, — тоскливо сказал он, обращаясь к гостям, сидящим на стульях вдоль стены. — Я бы от всей души помассировал его голову!" Затем, проведя рукой по "точке фанатизма", он хихикнул: "Я готов держать пари, что у старого Миллера шишка фанатизма на голове будет с мой кулак" [25]. И когда френолог поднял для наглядности свой сжатый кулак, присутствующие весело засмеялись. Они хлопали себя по бедрам, щупали друг другу головы и, подражая доктору, махали поднятыми кулаками. Френолог смеялся громче всех.

Исследование закончилось, и френолог спросил вежливо: "Сэр, скажите, пожалуйста, вашу фамилию, чтобы я мог записать ее на схеме вашего черепа".

"Да-а, — замешкался Миллер, — это не так важно, вы ее опустите".

"Но, сэр, мне бы очень хотелось подписать фамилию под такой замечательной головой, как ваша. Кроме того, мне это необходимо для моих исследований".

"Ну, что ж, — ответил пациент неохотно, — можете подписать под ней Миллер, если пожелаете".

"Миллер? Миллер? — запнулся френолог. — А как же, простите, за любопытство, ваше имя?"

"В общем-то, меня зовут Уильям Миллер".

"Джентльмен, который читает лекции по пророчеству?"

"Тот самый".

После этих слов дрожащий от страха френолог рухнул в кресло. (Уильям Миллер. "Доказательства из Писаний и истории о Втором пришествии Христа", стр. 174, 175).

И хотя некоторые препятствовали Миллеру и подсмеивались над ним, простые люди, даже не соглашаясь с ним, стойко защищали его честность. Многие их них: фермеры, домохозяйки, рабочие — не хотели верить ему, но в то же время были очень обеспокоены.

Очевидцы свидетельствуют о волне таинственных феноменов, буквально захлестнувшей все газеты. Юпитер окружен кольцом. Лошадь с наездником на Луне. Черный крест на кроваво-красной луне. Пение в небе. Народ, идущий но небу. Три ангела, восклицающие: "Горе, горе, горе!" Все эти странные явления описывались отнюдь не проповедниками миллеризма. Занятые исследованием Библии, они их просто не замечали! Но неверующие только и говорили об этом и широко публиковали эти сообщения в прессе.

В 1833 году, спустя два года после начала миллеровской проповеди, отмечалось необычное падение звезд. А морозным вечером в конце февраля 1843 в юго-западной части неба показалась не предсказанная астрономами яркая комета, видимая даже при дневном свете. Вестник из открытого космоса. Даже скептики затрепетали при виде этого знамения [26].

Подсчеты Миллера привели его приблизительно к 1843 году. В начале года он опубликовал в Нью-Йоркской газете открытое письмо Хаймсу, в котором конкретно излагал свои исследования.

Миллер понимал, что 457 год до Р. Х. по библейскому летоисчислению начинался весной или, если говорить более точно, 21 марта, поэтому 2300-й год должен начаться весной 1843 года и закончиться весной 1844.

В газете "Трибун" появляется заявление Миллера о том, что он определяет время пришествия между 21 марта 1843 и 21 марта 1844 года.

И когда Миллер вступил в "год конца мира", он ревностнее, чем когда-либо, стал призывать людей к покаянию:

"Предостерегаю: покайтесь. Спешите за помощью к ковчегу Господню, к Иисусу Христу, Агнцу, Который однажды был заклан, чтобы вы могли жить. Он достоин получить всю честь, силу и славу. Поверьте и будете жить. Повинуйтесь Его слову, Его Духу, Его призыву, Его приглашению; времени для промедления нет; я умоляю вас — не откладывайте ни на момент. Неужели вы не хотите присоединиться к небесному хору и петь новую песнь? Тогда следуйте по пути, указанному Богом: покайтесь. Хотите ли вы жить в доме, построенном не руками человеческими, но Богом, в доме вечном, в небесах? Тогда объединитесь сердцем и душою с тем счастливым народом, чей Бог есть Господь. Хотите ли вы войти в новый Иерусалим, в город возлюбленный? Тогда поднимите выше свои головы, как верные стражи Сиона; идите, как пилигримы, добрым старым путем. "Ищите прежде всего царства Божьего, — говорит Христос, — и все остальное приложится вам".

Увы, несмотря на все пылкие проповеди, издаваемую литературу, многочисленные лагерные собрания, несмотря на точные библейские расчеты Миллера, назначенный год прошел, а Христос не явился.

Верующие были потрясены. Но поскольку они не возлагали свои надежды на какой-то определенный день в году, весной 1844 года их разочарование еще не было таким безнадежным, как 22 октября. Движение еще дышало, хотя пульс ослабевал, веки смыкались. И все же тысячи приверженцев миллеровского движения не теряли надежды. Дух Святой подкреплял их. Обращаясь вновь к Библии, они читали в книге пророка Аввакума 2:3: "Ибо видение относится еще к определенному [27] времени; ...и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется". Особое утешение они находили для себя в словах Христа: "И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот жених идет, выходите навстречу ему" (Матф. 25:5-6). Сделав вывод, что промедление предсказано Библией, последователи Миллера почувствовали некоторое облегчение. В мае 1844 года Иосия Литч стал издавать "Адвентистский щит", где публиковал обзор адвентистского движения с самого начала, подчеркивая руководящую роль Божью. Это тоже как-то поддерживало.

К этому времени во многих протестантских церквах оппозиция по отношению к тем, кто ждал пришествия Христа, достигла своего апогея. Когда последователи Миллера

увидели, что в их церквах отвергают весть первого ангела из 14 главы Откровения, они сочли это за "падение церквей Вавилона", предсказанное вторым ангелом из этой же главы. Это также помогло им уверовать в то, что они были пророческим народом и что Бог был с ними.

Кое-кто из адвентистов, а именно Самуил Сноу с друзьями, вспомнил письмо Миллера, опубликованное в "Знамениях времени" 3 мая 1843 года, в котором он говорил, что, подобно тому, как Иисус умер во время Пасхи в "первый месяц" (весной библейского церемониального года), есть основания предполагать, что возвратится Он в День Очищения в "седьмом месяце". Эта мысль должна была еще получить свое развитие.

Таким образом летом 1844 года приверженцы Миллера сравнивали себя с девами, ожидающими запаздывающего жениха и возвещали исполнение первой и второй ангельских вестей. Твердо полагаясь на божественные обещания, они исследовали пророчества, распространяли брошюры, продолжали молитвенные служения и выезды во многие города, тысячами собирались на лагерные собрания и молились о "полуночном крике". [28]